

судового слідства, але з заборонаю застосування примусових заходів. З моменту початку дізнання і заявник, і правопорушник наділяються комплексом прав і обов'язків, що дозволяють їм захищати свої права і законні інтереси як особисто, так і за допомогою адвоката. Проведення оперативно-розшукових заходів повинно покладатися не на органи дізнання, а на органи – суб'єкти оперативно-розшукової діяльності. Для забезпечення захисту прав і законних інтересів особистості у справах, осіб, які не досягли повноліття, або в силу своїх фізичних або психічних вад не можуть самі реалізувати своє право на захист необхідно передбачити обов'язкове провадження досудового слідства.

Список літератури:

1. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. 2. Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: словарь-справочник. М.: Юридическая фирма Контракт; ИНФРА – М, 1999. 3. Ведомости Верховного Совета УССР. – №5 – 1967, – Ст. 63. 4. Басков В.И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. – М.: Юридическая Список литературы., 1989. 5. Фойницький І. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2-х т. Санкт-Петербург: Альфа, 1996. 6. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1990. 7. Донцов А.М. Проблема соотношения дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе: Автореф... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1971.

Надійшла до редакції 19.06.2000

Е.И. Рушковская,

ст. преподаватель Одесской национальной юридической академии

Автономия Аландских островов – возможная модель для автономных образований в современном мире

По мнению многих зарубежных экспертов, опыт функционирования автономии Аландских островов может служить своего рода моделью для автономных образований в современном мире. Статус Аландских островов имеет три характерных признака: они являются автономной провинцией Финляндской Республики; представляют собой шведоговорящую провинцию в рамках этой республики, при том, что в стране более 90 % населения говорит на финском языке; и, наконец, Аландские острова – демилитаризованная зона Финляндии.

Следует отметить, что шведы-аландцы за период существования автономии никогда не считали себя ущемленными в правах. Несмотря

на то, что за этот период шведоговорящее население Финляндии сократилось на 5%, шведоговорящее население на Аландах в количественном отношении резко возросло и ныне составляет 24 тыс. человек. Что касается финноговорящего населения на Аландских островах, в процентном соотношении со шведоговорящими осталось на том же уровне – около 5% (1100 человек).

Аландские острова имеют свой парламент и правительство. В законе отдельно перечислены законодательные полномочия парламента Аландских островов (ст. 18) и парламента Финляндской Республики (ст. 27). Полномочия аландского парламента включают в себя: организацию его работы и выбор членов; формирование правительства, назначение должностных лиц; утверждение флага, герба и правил их использования; определение муниципальных границ, организацию муниципальных выборов; регулирование дополнительных налогов на прибыль в пользу провинции, налогов на торговлю и увеселительные заведения; контроля за общественным порядком и безопасностью провинции; осуществление строительства и планирования; установление порядка приобретения недвижимого имущества и вопросов компенсации, а также правила найма, аренды, сдачи в наем земли и т.д.. Парламент утверждает бюджет. Ежегодно Аландские острова получают из государственных средств Финляндии денежные суммы для покрытия расходов автономии. Если объем налогов, взимаемых с доходов и имущества на Аландах за финансовый год превышает 0,5% соответствующей суммы налогов для всей Финляндии, излишек возвращается островам. Им предоставляются субсидии из государственных фондов Финляндии на покрытие или предотвращение последствий стихийных бедствий, катастроф и т. д.

Члены парламента островов избираются прямым тайным голосованием при равном и всеобщем избирательном праве. При парламентских и президентских выборах Финляндской Республики Аландские острова составляют избирательный округ. Проводя консультации со спикером парламента Аландских островов, президент Финляндии вправе распустить парламент и назначить новые выборы. Парламент островов издает законы провинции, которые принимаются большинством не менее двух третей членов парламента, участвующих в голосовании. Проект того или иного закона провинции вначале представляется президенту Финляндии. Получив мнение Верховного суда, президент может объявить закон провинции аннулированным полностью или частично, если он считает, что парламент островов превысил свои законодательные полномочия или что закон затрагивает сферы внутренней или внешней политики Финляндской Республики. Парламент автономии может выдвигать инициативы по вопросам, относящимся к законодательным полномочиям парламента Финляндии.

В соответствии с законом об автономии 1991 г. управление островами возложено на правительство островов и подчиненных ему долж-

ностных лиц. Апелляции на любое административное решение, принятое подчиненными правительству органами (при условии, что решения не затрагивают вопросы налогов и сборов), подаются правительству и административному суду Аландских островов. Решения правительства автономии, касающиеся назначения должностных лиц, не могут быть обжалованы.

Управление вопросами, входящими в сферу законодательных полномочий Финляндии, осуществляется должностными лицами Финляндии, принимающими во внимание следующие правила: при назначении на государственные посты на Аландских островах особое значение придается знанию назначаемым лицом местных условий или их проживания там; действия Банка Финляндии, имеющие особое значение для экономической жизни на Аландах, одобряются только по завершении переговоров с правительством островов; перед принятием решений об изменении регулирования импорта, особо влияющего на экономику островов, проводятся консультации с правительством автономии; перед предоставлением лицензий на осуществление торговой практики (если должностные лица Финляндии компетентны выдавать лицензию) должно быть получено заключение правительства островов; решения о закрытии учреждений или ликвидации постоянных постов в местных административных государственных органах Финляндии на Аландских островах также принимаются после консультаций с правительством автономии.

Поправки к статьям Конституции Финляндии вступают в силу на Аландских островах только после согласия парламента островов. Если тот или иной договор, заключенный Финляндией с иностранным государством, содержит положения, противоречащие закону об автономии Аландских островов, эти положения не имеют законной силы на их территории. Если договор содержит положения, которые в соответствии с законом об автономии входят в компетенцию Аландских островов, аландский парламент должен выразить согласие на исполнение договора, чтобы он вступил в силу.

Президент Финляндии назначает губернатора островов, согласовав предварительно этот вопрос со спикером парламента автономии. Если соглашение не достигнуто, президент назначает губернатора из числа пяти кандидатов, указанных парламентом Аландских островов. Принятие решения об отстранении губернатора президентом Финляндии происходит с согласия Парламента островов.

Особо следует остановиться на статусе шведского языка на Аландах. По Конституции Финляндии 1919 г., ее государственными языками являются финский и шведский. Официальным языком Аландских островов считается шведский. Должностные лица Финляндии, провинции и муниципальной администрации пользуются также шведским. Решения Верховного суда Финляндии, затрагивающие интересы Аландов, также записыва-

ются на шведском языке. Письма и иные документы в отношениях между должностными лицами автономии и должностными лицами Финляндии на Аландских островах составляются на шведском. Такое же правило действует и для переписки между должностными лицами автономии и органами правительства Финляндии, и для судопроизводства на Аландских островах. Однако международные договоры, представляемые на одобрение парламента Аландских островов, могут быть направлены на финском языке, если по закону договор не подлежит публикации на шведском языке. Если какое-либо лицо, обычный резидент автономии умирает, не имея наследника, наследство переходит к Аландским островам. Однако, недвижимое имущество, не находящееся на Аландских островах и не требуемое для покрытия долгов по имуществу на Аландах, передается Финляндии.

Аландские острова имеют свой герб и флаг, которыми официально пользуются с 1953 г. по специальному разрешению президента Финляндии. С 1991 г. корабли, зарегистрированные на островах, плавают под флагом островов. С 1984 г. Аланды вправе выпускать свои марки. Президент Финляндии принимает решения по вопросам, касающимся автономии, как это предусматривает ст. 34 Конституции Финляндии. Такие вопросы вначале представляются в правительстве министром юстиции (некоторые вопросы — министром финансов). Поправки и разъяснения к закону об автономии Аландских островов 1991 г., его отмена или изъятие из него производятся только при последовательном принятии решений парламентов Финляндии и Аландских островов.

В финском праве ни шведоговорящее меньшинство Финляндии, ни шведоговорящее меньшинство Аландских островов не рассматриваются в качестве меньшинств с правовой точки зрения. Дело в том, что официальными языками Финляндии признаны финский и шведский. В связи с этим финское государство обязано одинаково относиться к культурным и этническим нуждам финоговорящего и шведоговорящего населения в Финляндии. Аландская провинция в финском праве признана как *sui generis*, т.е. своеобразной республикой, основанной на международном праве.

Многими же учеными шведоговорящее население в Финляндии рассматривается де-факто как языковое этническое и национальное меньшинство, и финское правительство неоднократно признавало это. Некоторые ученые без всяких оговорок утверждают, что шведоговорящее население Аландских островов составляет отдельную национальную общину, которая, по их мнению, с точки зрения международного права является национальным меньшинством. В связи с этим возникает такой вопрос: имеет ли оно право на самоопределение? На вопрос следует отвечать утвердительно, при условии, что он имеет право на так называемое внутреннее самоопределение. Вместе с тем современное международное право не делает четкого различия между теми народами, которые имеют право на внешнее самоопределение, например, право на со-

здание своего самостоятельного государства, и теми народами, которые имеют право лишь на внутреннее самоопределение, например в форме автономии, роль которой до конца не изучена в теории международного права.

Немецкий правовед К. Томушат считает, что никакая часть демократического государства Запада не имеет права на внешнее самоопределение. Этнолог Р. Стазенхаген отмечает, что вне европейского контекста шведский характер Аландских островов выглядит как «форма апартеида». Вместе с тем он отмечает, что статус Аландских островов – лучший пример защиты прав национальных групп. Он считает их моделью применения национальным меньшинством его права на самоопределение.

Существующие международные конвенции по правам человека прямо не признают статус меньшинства за членами большинства населения, которое оказалось в положении меньшинства в определенном регионе того или иного государства. Однако из суждений Европейского суда по правам человека по делу языков в Бельгии вытекает идея о том, что часть большинства населения в определенном регионе, в котором она в количественном отношении меньше, чем в стране, может рассматриваться в качестве меньшинства.

В 1966 г. Специальный комитет ЮНЕСКО, рассматривая доклады государств – участников Конвенции ООН 1960 г. против дискриминации в образовании, заявил, что группы населения, которые составляют большинство в государстве, могут быть меньшинствами в определенных регионах, обладающих автономией в области образования. По мнению комитета, эти группы необходимо считать национальными меньшинствами на основе ст. 5 Конвенции ЮНЕСКО 1960 г. Вместе с тем финское право не считает финоговорящее население Аландских островов меньшинством, исходя из того, что все граждане Финляндии равноправны. Закон же об автономии Аландских островов считается финским парламентом исключением из общего правила в пользу шведоговорящего населения островов. Однако, несмотря на то, что финоговорящее население Аландских островов не считается меньшинством в соответствии с международным правом, мы не можем не учитывать положения международных соглашений о правах человека, предусматривающих принципы равенства и недискриминации в контексте прав меньшинств на Аландских островах.

Список литературы:

1. Liebkind K., Broo K. Some Problems in the Theory and Application of Cultural Pluralism: The Social Psychology of Minority Identity. In: Cultural Minorities in Finland. An Overview Towards Cultural Policy. Ed. by J. Pentikainen, V. Auttonen. – N.Y., 1985. – P. 7-17. 2. League of Nations Council. – Doc. B7.21/68/10B. 3. Hannikainen L. Op cit. – P. 21. 4. Capotorti F. Minorities. In: Encyclopedia of Public International Law, Instalment

8. – Amsterdam. 5. Stavenhagen R. The Ethnic-Conflicts. Development and Human Rights. – Tokyo, 1990. – P. 138–139. 6. Jhornberry P. International Law and the Rights of Minorities. – Oxford. 1991. – P. 6-13. 7. Док. ЮНЕСКО. – 14 с. / 29 Add. – 1966. – P. 65-66.

Надійшла до редколегії 12.11.2000

*Л.А. Лезега,
преподаватель
каф. административно- и гражданско-правовых дисциплин
Крымского факультета Ун-та внутр. дел*

Проверка следственных версий в судебном разбирательстве по делам о взяточничестве

Для того, чтобы в ходе уголовно-процессуального доказывания обстоятельности разрешаемого уголовного дела были исследованы всесторонне и объективно, прокурор должен быть убежден в том, что соблюдены все требования закона, собраны все доказательства и действия обвинения квалифицированы правильно. В литературе высказана мысль о целесообразности утверждения прокурором обвинительного заключения с учетом мнения будущего обвинителя о судебной перспективе дела [1, с. 33-34]. Нам представляется, что без решения вопроса о целесообразности существования в уголовном процессе стадии предания обвиняемого суду и законодательном урегулировании стадии возбуждения государственного обвинения, затрагивать эту проблему преждевременно, поскольку заранее не известно, будет ли дело назначено к слушанию или нет.

Основная задача государственного обвинителя в суде состоит в том, чтобы на основе имеющихся в деле и проверенных в суде доказательств обосновать правильность предъявленного обвинения и несостоятельность иных версий, если они были выдвинуты в процессе судебного разбирательства [2, с. 4].

В процессе подготовки к судебному разбирательству государственный обвинитель может выявить неполноту и необъективность расследования, что проявляется в следующем: 1) невыяснение всех обстоятельств, характеризующих способ и период преступной деятельности, отдельных эпизодов, наступивших последствий, обстановки, в которой совершалось преступление, круга лиц, целей и мотивов действий каждого из них и других обстоятельств предмета доказывания; 2) ограничение рамок расследования версией, содержащейся в первичных материалах о периоде преступной деятельности, об эпизодах, соучастниках,